

МРНТИ 10.41.23
УДК 347.78
JEL K10, K11

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-4-154-165>

ХУДАЙБЕРДИНА Г.А.,*¹

докторант.

*e-mail: gulnur31@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0909-036X

НУРАХМЕТОВА Г.Г.,¹

к.ю.н., ассоциированный профессор.

e-mail: nurahmetova.74@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7554-6268

¹Казахский национальный
университет им. аль-Фараби,
Казахстан, г. Алматы

КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ

Аннотация

Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) формируют новые вызовы для правового регулирования авторства произведений, созданных с его участием. Настоящее исследование посвящено анализу правовых критериев определения авторства созданных с помощью ИИ произведений в контексте казахстанского и международного законодательства. Цель исследования заключается в разработке и обосновании правовых критериев, определяющих авторство произведений, созданных с использованием ИИ, для обеспечения их правового регулирования в рамках казахстанского законодательства и гармонизации с международными стандартами. Особое внимание уделяется критериям определения авторства, таким как творчество, оригинальность, интеллектуальный вклад человека и степень автономности ИИ в процессе создания произведения. Исследование анализирует традиционные понятия творчества, оригинальности и новизны, применяемые к произведениям, созданным ИИ. Научная значимость работы заключается в систематизации подходов к правовому регулированию произведений ИИ с акцентом на уточнение критериев творчества и оригинальности, а также в разработке концептуальных основ для их интеграции в национальную правовую систему. Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью формирования единообразной практики применения норм авторского права в условиях цифровизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, произведение, автор, творчество, оригинальность.

Введение

Современные достижения в области искусственного интеллекта (ИИ) радикально трансформируют подходы к созданию произведений в сфере литературы, искусства и науки, поднимая новые вопросы о правовом регулировании авторства. Развитие ИИ, способного генерировать оригинальный контент, требует переосмысления традиционных правовых концепций, таких как творчество и оригинальность, которые лежат в основе авторского права. Выбор темы исследования обусловлен необходимостью анализа правовых критериев авторства произведений, созданных ИИ, в условиях стремительной цифровизации и отсутствия единообразного подхода к их регулированию в национальном и международном законодательстве.

Исследование темы соответствует приоритетным направлениям современной юридической науки, ориентированной на обеспечение правовой устойчивости и предсказуемости в условиях технологической трансформации. Оно также отвечает задачам государственной политики Республики Казахстан в сфере цифровизации и развития правовых основ искусственного интеллекта.

Актуальность темы обусловлена ростом использования ИИ в творческой деятельности и необходимостью защиты прав разработчиков, пользователей и правообладателей. Отсутствие

четких правовых норм приводит к неопределенности в вопросах распределения прав и ответственности. Тема соответствует современным вызовам науки и практики, так как затрагивает пересечение права, технологий и этики, что особенно важно в контексте быстрой цифровизации в Казахстане.

Правовые отношения, возникающие в процессе создания, использования и защиты произведений, сгенерированных с использованием искусственного интеллекта, являются предметом исследования. Эти отношения включают взаимодействие между разработчиками ИИ, пользователями, правообладателями и государственными органами, регулирующими интеллектуальную собственность. Объект охватывает как национальный (казахстанский), так и международный контекст, учитывая глобальный характер применения ИИ.

В работе был проведен анализ норм национального и международного права в области правового регулирования права интеллектуальной собственности, в частности авторского права, а также правоприменительной практики, связанной с произведениями, созданными ИИ.

Гипотеза исследования заключается в том, что существующая антропоцентрическая модель авторского права требует уточнения и расширения с целью включения механизмов определения авторства (или его функционального аналога) в случаях, когда произведения создаются или формируются при доминирующем участии ИИ.

Практическая значимость исследования заключается в формировании предложений по совершенствованию законодательства Республики Казахстан, направленных на устранение пробелов в правовом регулировании авторских прав на результаты, созданные с использованием ИИ, а также в возможном применении выработанных критериев в правоприменительной практике.

Материалы и методы

В процессе подготовки научной статьи был использован комплекс общенаучных и специальных методов, обеспечивающих достоверность и научную обоснованность полученных результатов. Теоретической базой исследования стали нормативные правовые акты Республики Казахстан, международные соглашения в сфере права интеллектуальной собственности, судебная практика зарубежных стран (США, Великобритания, Китай и др.), а также научные труды и аналитические материалы ведущих исследователей в области права интеллектуальной собственности и цифровых технологий.

В ходе написания данной научной работы были использованы различные методы научного исследования: сравнительно-правовой анализ, системный подход, методы индукции и дедукции, а также метод анализа конкретных ситуаций (кейс-стади).

Информационная база исследования формировалась с использованием открытых правовых источников, научных публикаций, а также специализированных баз данных (WIPO Lex, Google Scholar, LexisNexis). Обработка и структурирование данных осуществлялись с помощью программ Zotero и Google Docs.

Комбинация формально-юридического анализа, прецедентного подхода и сравнительно-правовой методологии позволила получить научно значимые результаты, обладающие практической применимостью для дальнейшего развития национального законодательства.

Результаты и обсуждение

Динамика развития общественных отношений в области экономики и цифровых технологий опережает темпы совершенствования правового регулирования. Стремительное внедрение искусственного интеллекта (ИИ) во все сферы общества создает новые вызовы для права интеллектуальной собственности, требуя его адаптации к уже существующим практикам. Отсутствие своевременного внимания к данным вопросам может привести к формированию устойчивых моделей взаимодействия участников, связанных с созданием и использованием результатов, генерируемых ИИ. В этом случае законодатель будет вынужден лишь узаконить сложившиеся подходы, что может не соответствовать целям правового регулирования.

Комплексное законодательное регулирование обозначенных вопросов обладает как теоретическим, так и практическим значением, оказывая влияние на инновационное и экономическое развитие. Отсутствие надлежащего законодательного регулирования отношений, связанных с правовой охраной и использованием результатов деятельности систем искусственного интеллекта, может привести к упущенным возможностям для субъектов хозяйственной деятельности. «Экологичное» нормативное регулирование этих вопросов способно не только избежать нежелательных эффектов, но и укрепить репутацию страны на мировой арене как лидера в разработке законодательства в области интеллектуальной собственности, а также создать благоприятные условия для инвестиций и стимулировать приток капитала в сферу современных информационных технологий.

В научном и профессиональном сообществе возрастает интерес к вопросам, касающимся правовой охраны результатов, созданных с помощью искусственного интеллекта. Основные вопросы, которые по сей день тревожат умы научного сообщества, следующие. Могут ли данные продукты быть признаны объектами интеллектуальной собственности? Соответствуют ли критерии авторства для созданных объектов ИИ? Кто признается автором продуктов, созданных системами искусственного интеллекта? Кому принадлежат права на данные объекты?

Действующее законодательство Республики Казахстан в области авторского права основывается на антропоцентрической модели, при которой автором произведения может быть исключительно физическое лицо, обладающее правосубъектностью.

Казахстанское законодательство, в частности пункт 3 статьи 963 ГК РК, признает автором интеллектуальной собственности только физическое лицо, внесшее личный творческий вклад в ее создание [1]. Иными словами, авторство не может быть присвоено лицам, не участвовавшим в творческом процессе. Хотя этот подход является общепринятым в мире, важно отметить, что различные страны по-разному определяют, что именно считается «творческой деятельностью» и какие критерии должны быть соблюдены для защиты интеллектуальной собственности.

Хотелось бы отметить и норму Закона РК «Об авторских и смежных правах», где дается понятие автора как физического лица, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы и искусства [2]. Закон признает субъектом авторского права лишь физическое лицо, человека. Таким образом, действующее законодательство не допускает признание за искусственным интеллектом (далее – ИИ) авторства произведения, поскольку ИИ не обладает необходимыми характеристиками субъекта авторского права. Признание за лицом статуса автора влечет за собой предоставление ему двух категорий прав. Первая категория – это имущественные права, позволяющие получать денежное вознаграждение за результаты творческого труда, включая возможность распоряжения авторскими правами. Вторая категория включает личные неимущественные права автора, такие как право на признание авторства, право на неприкосновенность произведения и др.

Таким образом, концепция авторского права и интеллектуальной собственности традиционно основывается на признании человеческого авторства. Однако с развитием технологий и активным внедрением искусственного интеллекта, принимающего участие в создании литературных и художественных произведений, эта устоявшаяся правовая доктрина оказалась под серьезным вызовом.

В научной среде на сегодняшний день наблюдается многогранность мнений по поводу критериев определения авторства, особенно в условиях активного участия искусственного интеллекта в творческом процессе. Так, часть исследователей придерживается классической антропоцентрической концепции, согласно которой автором произведения может быть только человек, обладающий творческим замыслом и индивидуальной волей. Рассмотрим лишь некоторые мнения и исследования казахстанских и зарубежных ученых.

Авторство традиционно подразумевает наличие индивидуального творчества и уникального замысла, который принадлежит конкретному человеку. Оригинальность при этом рассматривается как юридический критерий, подтверждающий, что произведение является новым и не является копией уже существующих работ. Как отмечают А.К. Аронов и С.К. Идрышева, эти концепции исторически связываются с человеческой творческой деятельностью и лежат в основе существующей системы авторского права [3].

И. Юсупжанов же предлагает рассматривать искусственный интеллект как юридическое лицо со специальным статусом, аналогичным корпорациям. Это позволило бы вводить механизмы ответственности за возможные правонарушения, совершенные алгоритмами, а также формализовать вопросы прав на созданные объекты [4].

По мнению Е.П. Сесицкого, «уникальность, неповторимость и отпечаток личности автора чаще являются атрибутами произведений авторского права, тогда как в основе научно-технического творчества и создания объектов патентного права чаще будет лежать прагматическое намерение решить определенную, прежде всего техническую задачу» [5].

Как отмечает О.В. Ревинский, подчеркивая роль личности в создании результатов интеллектуальной деятельности, никакого результата интеллектуальной деятельности не может быть без автора-человека, только физическое лицо может быть творцом чего-то нового, и автором написанной музыки или нарисованной картины компьютером является лицо, которое пишет программы этим компьютерам [6].

Вместе с тем необходимо учитывать действующие международно-правовые нормы, формирующие основы национальных правовых систем. Так, Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений, участником которой является Республика Казахстан, остается ключевым международным документом в сфере охраны авторских прав. Конвенция закрепляет фундаментальные принципы, лежащие в основе определения авторства, включая требование оригинальности и наличие личного творческого вклада. Эти критерии служат важным ориентиром при квалификации произведения как объекта авторского права и, соответственно, при определении субъекта, обладающего авторскими правами [7].

В законодательстве ЕС об авторском праве нигде прямо не указано, что авторское право требует наличия человека-создателя, его «антропоцентрическая» направленность (на человеческое авторство) очевидна во многих аспектах закона. Во-первых, прецедентное право суда Европейского союза по оригинальности, обсуждаемое ниже, полностью полагается на понятие человека, занимающегося творческими актами, что отражает «творческий выбор». Как посчитал суд в деле Пэйнера, «совершая эти различные выборы, автор портретной фотографии может поставить отметку на созданной работе с помощью своего «личного прикосновения»» [8]. Другим важным делом, которое поддерживает вышеупомянутый подход, является дело Cofemel против G-Star [9]. В этом деле суд Европейского союза дополнительно разъяснил концепцию оригинальности. Он заявил, что для того, чтобы предмет считался оригинальным, необходимо и достаточно, чтобы он отражал личность своего автора, представляя его свободный и творческий выбор. Другими словами, предмет должен быть результатом собственного интеллектуального творения автора [10].

На основе анализа приведенных случаев важно отметить, что оригинальность неразрывно связана с интеллектуальным вкладом автора. Однако продолжаются споры и разногласия относительно степени человеческого вмешательства, необходимого для установления оригинальности [10].

В большинстве зарубежных стран, включая Великобританию, искусственный интеллект не считается автором произведений, защищаемых авторским правом. Например, британский закон об авторском праве прямо указывает, что произведения, созданные компьютером, не имеют автора-человека [10]. Вместо этого автором считается лицо, которое организовало процесс создания произведения с помощью компьютера. Хотя авторские права на эти произведения действуют, они ограничены 50-летним сроком, который начинается с 1 января года, следующего за годом создания. Более того, произведения, созданные ИИ, не обладают полным набором авторских прав: например, отсутствует возможность требовать указания авторства или запрещать внесение изменений в произведение. Признание роботов авторами произведений вызывает ряд серьезных вопросов. Один из основных аргументов против этого заключается в том, что истинным автором следует считать программиста. Именно он создает алгоритм, позволяющий роботу генерировать контент. Робот, таким образом, выступает не как самостоятельный субъект авторского права, а как объект, использующий интеллектуальную собственность своего создателя. Его способность к творчеству обусловлена кодом, написанным человеком. Например, генератор стихов создает произведения, опираясь на алгоритмы, разработанные программистом, и используя существующую базу стихотворений.

По мнению Р. Дэвиса, вопрос об авторстве на произведения, созданные искусственным интеллектом, не представляет сложности. Он утверждает, что вклад человека в создание ИИ, способного к творчеству, очевиден и неоспорим. Поэтому, по его мнению, закон и правовая доктрина не оставляют иного выбора, кроме как признать авторские права на результаты работы ИИ за разработчиком программного кода, который наделил машину способностью творить [11].

Вопрос об авторстве произведений, созданных искусственным интеллектом, вызывает споры. Одна точка зрения заключается в том, что если в разработке ИИ участвовало несколько программистов, но решающий код был написан только одним, то именно он должен считаться автором. Однако другая группа исследователей утверждает, что авторство следует разделить между программистом и пользователем, поскольку оба внесли вклад в создание произведения.

Несостоятельность данной точки зрения обусловлена тем, что деятельность по созданию произведений ИИ не соответствует критериям соавторства. Не наблюдается ни совместной работы пользователя и программиста, ни стремления к единому результату. Главная проблема заключается в невозможности четко разграничить и оценить творческий вклад каждого из участников процесса.

В академических кругах существует мнение, что авторство произведений, созданных с помощью ИИ, следует приписывать исключительно пользователю. Однако R. Yu оспаривает эту точку зрения, утверждая, что вклад пользователя в создание таких произведений значительно уступает вкладу программиста. Он подчеркивает, что пользователь ограничен возможностями программного кода и, по сути, лишь имитирует творческий процесс, поскольку его решения предопределены функционалом программы [12]. Несмотря на то что игроки могут создавать уникальные игровые пространства, комбинируя элементы видеоигры, это не дает им прав соавторства с точки зрения закона.

А.В. Гурко, исследуя юридические аспекты роботов с искусственным интеллектом и их творений, считает целесообразным использовать подход, аналогичный регулированию вещей и их плодов. По его мнению, робота следует рассматривать как вещь, а созданные им произведения – как плоды этой вещи. Исходя из этого, А. Гурко предлагает внести поправки в Гражданский кодекс Республики Казахстан, чтобы адаптировать существующие нормы о плодах к ситуациям, когда произведения создаются искусственным интеллектом без участия человека [13]. Исходя из этого, представляется разумным подход, при котором авторские права на произведения, созданные роботом, закрепляются за человеком, имеющим на это законные основания. Однако не менее важным является вопрос о том, следует ли признавать за создателем робота какие-либо личные неимущественные права на эти произведения, созданные искусственным интеллектом.

Некоторые юристы, специализирующиеся на гражданском праве, полагают, что в рассматриваемом случае достаточно признать за человеком, владеющим правами на робота, только исключительные права на интеллектуальную собственность, созданную этим роботом. Они считают, что признание личных неимущественных прав за самим роботом с искусственным интеллектом уже обеспечивает достаточную защиту интеллектуальных прав. По их мнению, дополнительное признание личных неимущественных прав на продукт, созданный ИИ, является избыточным и не имеет под собой достаточных правовых оснований, учитывая цели защиты личных неимущественных прав [14]. Исключение для лица, признанного автором произведения, созданного искусственным интеллектом, в отношении его личных неимущественных прав, таких как право на неприкосновенность, обнародование и отзыв произведения, представляется неоправданным. Если не признавать за этим лицом указанные права, возникает путаница в вопросах публикации произведения, его распространения и определения того, кто будет нести ответственность за реализацию этих прав. Поэтому утверждение о необходимости лишения автора, создавшего произведение с помощью ИИ, всех личных неимущественных прав требует более убедительных аргументов.

Вместо того, чтобы давать роботам интеллектуальные права на созданные ими произведения, П.М. Морхат предлагает два варианта: признавать интеллектуальные права за человеком, который участвовал в создании этого произведения с помощью робота, либо считать, что созданные роботами произведения сразу же становятся общественным достоянием [15].

Согласно гражданскому законодательству существуют объекты, исключенные из сферы авторского права. В юридическом сообществе Казахстана активно обсуждается вопрос о том, следует ли относить произведения, созданные искусственным интеллектом, к этой категории. Аргументируется это тем, что создание произведения ИИ без участия человека можно интерпретировать как непреднамеренное авторство, не подлежащее защите. В научной литературе высказывается мнение, что авторское право должно охранять только те произведения, которые являются результатом осознанного творческого акта и отражают личное видение автора [16].

В отличие от общепринятого мнения, которое не признает случайное авторство, мы считаем, что это возможно, учитывая спонтанность творческого процесса. Подтверждением этой позиции служит судебная практика США, где непреднамеренное авторство иногда признается [17]. В данном случае наше внимание сосредоточено на произведениях, возникающих скорее благодаря взаимодействию природных явлений и технологий, чем прямому вмешательству художника. Например, Таринан фон Анхальт использует реактивный двигатель самолета, чтобы разбрызгивать краску на холст, а Эми Шеклтон создает свои работы, полагаясь исключительно на силу гравитации, обходясь без кистей [18].

Когда юристы пытаются разобраться, кому принадлежат права на произведение, если человек был лишь «инструментом» для его создания (идея и структура принадлежат другому), они часто обращаются к дискуссиям об авторстве психографических текстов, написанных в состоянии транса.

Примером является дело *Cummins v. Bond* (1927) в Англии. Суд рассматривал вопрос об авторских правах на «Хроники Клеофаса». Женщина, утверждавшая, что записала текст на архаичном языке во время спиритического сеанса, обратилась к издателю для редактирования и адаптации текста. Издатель же считал, что авторские права в данном случае не применимы, поскольку текст был написан не по воле заявительницы, а исходил от неизвестного источника. Поэтому он публиковал отрывки из «Хроник Клеофаса» без ее разрешения. Суд, мотивируя свое решение, признал за истцом исключительные права на произведение, подчеркнув, что именно она является автором текста, самостоятельно преобразовавшим и изложившим информацию в литературной форме. При этом суд рассмотрел вопрос о потенциальном соавторстве духа, принимая во внимание его предполагаемый вклад, однако, руководствуясь принципами авторского права, пришел к заключению о недопустимости возникновения авторских прав у умерших лиц на произведения, созданные после их кончины [19].

В американской судебной практике сложилось правило, согласно которому автором психографического текста считается тот, кто записал сообщение, переданное духом. При этом суды допускают, что авторство может принадлежать не только человеку. Эта позиция используется сторонниками идеи о наделении искусственного интеллекта юридическими правами как аргумент в пользу того, что авторство может быть нечеловеческим [20].

Хотя распространение режима производных произведений на объекты, сгенерированные ИИ, потенциально позволяет защитить права разработчика исходной программы и контролировать создание таких объектов (что применимо как в США, так и в нашей правовой системе), это имеет свои ограничения. Во-первых, сгенерированные ИИ объекты не являются прямой переработкой программного кода. Во-вторых, даже если признать их производными, это не решает ключевой проблемы определения авторства.

А.Г. Матвеев ставит под сомнение возможность применения авторского права к произведениям, созданным ИИ, из-за отсутствия автора-человека. Он предлагает альтернативный механизм защиты прав инвесторов, финансирующих такие проекты, через режим, подобный смежным правам. При этом он признает сложность вопроса о творческом вкладе программиста в произведения, сгенерированные ИИ. Важно отметить, что отношения между инвестором и программистом в проекте по созданию ИИ регулируются авторским правом, поскольку программа ИИ сама по себе является объектом авторского права [14].

Резюмируя основные обсуждения данного раздела, можно сформулировать ряд существенных положений. Во-первых, оригинальность признается основополагающим критерием охраноспособности произведения, предполагающим наличие личностного вклада автора, выраженного в форме свободного и творческого выбора. В случае полностью автономного создания контента ИИ, возникновение сложности в достижении необходимого уровня оригинальности представляется вероятным. Вместе с тем, если в процессе участвует человек, результат

может претендовать на авторско-правовую защиту. Во-вторых, практика суда Европейского Союза существенно повлияла на развитие доктрины оригинальности, акцентируя внимание на значимости свободы авторского выбора и отсутствии технических ограничений. В-третьих, актуальность сохраняют дискуссии относительно необходимости реформирования правового регулирования в условиях цифровизации, в частности при определении субъектов авторских прав, распределении правомочий и установлении прав собственности на произведения, созданные с применением ИИ. Эти положения свидетельствуют о необходимости создания гибкой и сбалансированной правовой модели, способной учитывать соавторский характер таких произведений и обеспечивать справедливую защиту как для человеческого участия, так и для интеллектуальных решений, основанных на алгоритмах.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает, что вопрос определения авторства к объектам, созданным с использованием ИИ, остается открытым. Законодательно данный вопрос также не решен.

Действующее законодательство Казахстана в области авторского права, представленное Законом РК «Об авторском праве и смежных правах» от 1996 г., не содержит положений, касающихся интеллектуальной собственности, созданной с использованием искусственного интеллекта. Закон придерживается человекоцентрического подхода, определяя автора как физическое лицо, создающее произведения, и исполнителя как физическое лицо, исполняющее произведения, что исключает возможность признания ИИ автором или исполнителем. Несмотря на то что действующее законодательство Казахстана пока не содержит конкретных положений об авторских правах и искусственном интеллекте (ИИ), в целом наблюдается тенденция к интеграции ИИ в правовое поле страны.

Впервые о необходимости правового регулирования ИИ было заявлено в 2021 г. в Концепции правовой политики до 2030 г. Основной акцент был сделан на решении вопросов ответственности за ущерб, причиненный ИИ, и определении прав интеллектуальной собственности на произведения, созданные с его участием.

В текущем году был представлен проект Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 гг. В рамках этой концепции планируется разработка правовой базы для развития ИИ, соответствующей мировым стандартам и учитывающей интересы государства, бизнеса и граждан. В частности, предполагается оценить необходимость законодательного регулирования вопросов интеллектуальной собственности в отношении результатов, созданных с помощью ИИ.

Кроме того, в настоящее время разрабатывается законопроект об ИИ. Цель законопроекта – регулирование отношений между государственными органами, физическими и юридическими лицами в процессе создания, развития и использования ИИ.

Исследование подтвердило необходимость внесения изменений в действующее гражданское законодательство, направленных на определение правового статуса произведений, созданных ИИ, и субъектов, обладающих правами на такие объекты. Для этого предлагается внести изменения в гражданское законодательство и в Закон РК «Об авторском праве и смежных правах» и разработать комплексную нормативную базу, регулирующую различные аспекты ИИ, включая этику, безопасность, конфиденциальность и интеллектуальную собственность.

В целях гармонизации с международными стандартами и учета национальных интересов представляется целесообразным:

1. Уточнить понятие авторства с учетом цифрового контекста и степени участия человека.

Авторство следует понимать как совокупность индивидуального творческого труда человека, оригинальности, применяющего и управляющего участием в процессе создания произведения с использованием ИИ. Автором признается лицо, которое формулирует творческую задачу, корректирует работу алгоритма, выбирает и утверждает окончательный результат. Такой подход сохраняет традиционное значение человеческого творчества и одновременно учитывает роль ИИ как инструмента, повышающего продуктивность и возможности человека.

2. Разработать правовую конструкцию, допускающую функциональные аналоги авторства.

На основе анализа отечественных и зарубежных исследований, а также практики регулирования интеллектуальной собственности в условиях активного использования искусственного интеллекта предлагается внедрить гибридную правовую модель авторства, которая признает результаты, созданные с применением ИИ, без предоставления последнему статуса субъекта права. В данной конструкции мы выделяем четыре ключевых компонента:

Человеческий компонент авторства – лицо, формирующее творческий замысел, корректирующее работу алгоритма и принимающее окончательное решение о содержании произведения. Этот компонент признает индивидуальный творческий вклад и оригинальность произведения как критерии авторства и создает правовую основу для защиты всех категорий прав автора.

Инструментальный компонент – ИИ рассматривается как инструмент, выполняющий функции генерации контента, но не обладающий самостоятельной творческой волей. Его роль заключается в повышении продуктивности и расширении творческих возможностей человека, без необходимости наделяния ИИ правосубъектностью.

Элемент ответственности – закрепление за человеком, управляющим ИИ, юридической ответственности за возможные нарушения авторских и смежных прав. Такой подход соответствует международной практике признания человеческого фактора ключевым для авторства и обеспечивает защиту интересов третьих лиц.

3. Внести изменения в Гражданский кодекс РК и Закон РК «Об авторском праве и смежных правах» для регулирования отношений, связанных с ИИ.

В контексте гражданского законодательства Республики Казахстан правовой статус искусственного интеллекта остается неопределенным. Гражданский кодекс РК определяет носителями гражданских прав и обязанностей только физические и юридические лица, исключая возможность признания ИИ субъектом права. Кроме того, объектами гражданских прав являются вещи, другое имущество, результаты интеллектуальной творческой деятельности и т.п. ИИ теоретически может быть квалифицирован только как объект права, например, как охраняемое авторским правом программное обеспечение. Однако нигде не отмечено, что ИИ может самостоятельно создавать результаты интеллектуальной деятельности или нести ответственность за свои действия.

С учетом этих пробелов предлагается внести следующие изменения и дополнения.

В гражданский кодекс РК включить и уточнить статус ИИ как объекта права (программное обеспечение), используемого исключительно в качестве инструмента или технического средства.

В Законе РК «Об авторском праве и смежных правах» следует закрепить следующее определение: автор – физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение науки, литературы, искусства, включая результаты, созданные с использованием искусственного интеллекта, с сохранением критериев оригинальности и индивидуального творческого вклада человека.

4. Обеспечить защиту интересов всех участников процесса создания произведений с использованием ИИ: разработчиков, пользователей и инвесторов.

Определение правового статуса ИИ как объекта права в гражданском законодательстве позволит юридически закрепить права и обязанности разработчиков, обеспечивая их защиту, обеспечивая их защиту и правовое признание участия в процессе создания произведений с использованием ИИ.

Гарантировать правовую защиту интересов пользователей при использовании ИИ для создания произведений, включая возможность законного распоряжения результатами при соблюдении норм авторского права.

Необходимо гарантировать правовую защиту имущественных интересов инвесторов, включая участие в доходах от коммерческого использования произведений, созданных с помощью ИИ, и закрепление механизмов распределения рисков при нарушениях прав третьих лиц.

Создание четкой и эффективной правовой базы для искусственного интеллекта (ИИ) в Казахстане – ключевой фактор для развития технологического сектора и укрепления позиций страны на мировой арене. Обеспечение безопасности, этичности и эффективности ИИ через законодательство необходимо для его гармоничного развития и в перспективе для достижения лидерства в сфере ИИ в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 1 июля 1999 года № 409-І. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (дата обращения: 01.06.2025 г.)
- 2 Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6-І «Об авторском праве и смежных правах». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (дата обращения: 01.06.2025 г.)
- 3 Аронов А., Идрышева С. Жасанды интеллект көмегімен жасалған туындыларға авторлық құқықты қорғау // Вестник института законодательства и правовой информации – 2024. – № 2(77). – С. 150–151. URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1339> (дата обращения: 01.06.2025 г.)
- 4 Юсупжанов И. Правовое регулирование авторских прав на произведения, созданные с использованием искусственного интеллекта: проблемы и перспективы // Юридический журнал SDU. – 2025. – № 1(1). – С. 70–77. URL: <https://lj.sdu.edu.kz/index.php/lj/article/view/29/21> (дата обращения: 01.06.2025 г.)
- 5 Сесицкий Е.П. Кому принадлежат права на результаты, генерируемые системами искусственного интеллекта? // Копирайт. – 2018. – № 4. – С. 38–47.
- 6 Ревинский О.В. Право промышленной собственности: курс лекций. – М.: Юрсервитум, 2017. – 443 с.
- 7 Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений от 4 мая 1896 г. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/treaties/ip/berne/index> (дата обращения: 01.06.2025 г.)
- 8 Case C-145/10. Painer, para. 92. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:62010CJ0145> (accessed: 29.05.2025 г.)
- 9 (C-683/17) ECLI: EU:C: 2019:721, Cofemel v G-Star Raw [Cofemel], para. 31. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=217668&pageIndex=0&doclang=EN> (accessed: 30.05.2025 г.)
- 10 Gaffar H., Albarashdi S. Copyright Protection for AI-Generated Works: Exploring Originality and Ownership in a Digital Landscape // Asian Journal of International Law. 2025. Vol. 15. No. 1. P. 23–46. DOI:10.1017/S2044251323000735 URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/asian-journal-of-international-law/article/copyright-protection-for-ai-generated-works-exploring-originality-and-ownership-in-a-digital-landscape/12B8B8D836AC9DDFFF4082F7859603E3> (accessed: 01.06.2025 г.)
- 11 Randall D. Intellectual Property and Software: The Assumptions are Broken. 1991. URL: <http://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/5975/AIM-1328.pdf?sequence=2> (accessed: 01.06.2025)
- 12 Yu R. The Machine Author: What Level of Copyright Protection Is Appropriate for Fully Independent Computer-Generated Works? // University of Pennsylvania Law Review. 2017. Vol. 165. P. 1245–1270. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=9582&-context=penn_law_review (accessed: 30.05.2025)
- 13 Гурко А.В. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. – № 12. – С. 7–18.
- 14 Матвеев А.Г. Российская модель права на неприкосновенность произведения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2011. – № 4. – С. 91–99.
- 15 Морхат П.М. Право интеллектуальной собственности и искусственный интеллект: научная монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 121 с.
- 16 Артыкова А. Искусственный интеллект и авторское право: первый шаг в Казахстане // Казахстанская правда. – 2023. – 19 окт. URL: <https://kazpravda.kz/n/iskusstvennyy-intellekt-i-avtorskoe-pravo-pervyy-shag-v-kazakhstane/> (дата обращения: 01.06.2025)
- 17 Meshwerks, Inc. v. Toyota Motor Sales U.S.A., Inc., 528 F.3d 1258 (10th Cir. 2008). URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/170844/meshwerks-inc-v-toyota-motor-sales-usa-inc/> (accessed: 01.06.2025)
- 18 Гравитационные картины Эми Шеклтон // Artifex. – 2015. – № 5. URL: [artifex.ru URL: https://artifex.ru/живопись/гравитационные-картины-эми-шеклтон/](https://artifex.ru/живопись/гравитационные-картины-эми-шеклтон/) (дата обращения: 01.06.2025)
- 19 Vaver D. Notions Fondamentales Du Droit D’auteur. WIPO, 2002. P. 110–111. URL: <https://books.google.ru/books?id=M6w3991thgsC&pg=PA110&lpg=PA110&dq=ought+to+be+regarded+as+joint+authors+and+owners+of+the+copyright,&source=bl&ots=YJG7vGGL7z&sig=VH0LZJTZP8Oz4kLQzdOgXdOhVDY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwinv5rl6O7bAhXBhKYKHSbiBIAQ6AEIKjAA#v=onepage&q=ought%20to%20be%20regarded%20as%20joint%20authors%20and%20owners%20of%20the%20copyright-%2C&f=false> (accessed: 30.05.2025).
- 20 Penguin Books v. New christian church, full end., 262 F. Supp. 2d 251 (S.D.N.Y. 2003). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/262/251/2391723/> (accessed: 01.06.2025)

REFERENCES

- 1 Grazhdanskij kodeks Respubliki Kazahstan (Osobennaja chast') ot 1 ijulja 1999 goda No. 409-I. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880 (data obrashhenija: 01.06.2025 g.). (In Russian).
- 2 Zakon Respubliki Kazahstan ot 10 ijunya 1996 goda No. 6-I «Ob avtorskom prave i smezhnyh pravah». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005798 (data obrashhenija: 01.06.2025 g.). (In Russian).
- 3 Aronov A., Irdrysheva S. (2024). Jasandy intelekt kömegimen jasalğan tuındylarğa avtorlyq qūqyqy qorğau // Vestnik instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii. No. 2(77). P. 45–62. URL: <https://vestnik.zqai.kz/index.php/vestnik/article/view/1339> (data obrashhenija: 01.06.2025 r.). (In Kazakh).
- 4 Jusupzhanov I. (2025) Pravovoe regulirovanie avtorskih prav na proizvedenija, sozdannye s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta: problemy i perspektivy // Juridicheskij zhurnal SDU. No.1(1). P. 70–77. URL: <https://lj.sdu.edu.kz/index.php/lj/article/view/29/21> (data obrashhenija: 01.06.2025 g.). (In Russian).
- 5 Sesickij E.P. (2018) Komu prinadlezhat prava na rezul'taty, generiruemye sistemami iskusstvennogo intellekta? // Kopirajt. No. 4. P. 38–47. (In Russian).
- 6 Revinskij O.V. (2017) Pravo promyshlennoj sobstvennosti: kurs lekcij. M.: Jurservitum. 443 p. (In Russian).
- 7 Bernskaja konvencija ob ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij ot 4 maja 1896 g. URL: <https://www.wipo.int/ru/web/treaties/ip/berne/index> (data obrashhenija: 01.06.2025 g.). (In Russian).
- 8 Case C-145/10. Painer, para. 92. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:62010CJ0145> (accessed: 29.05.2025 r.). (In English).
- 9 (C-683/17) ECLI: EU:C: 2019:721, Cofemel v G-Star Raw [Cofemel], para. 31. URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?text=&docid=217668&pageIndex=0&doclang=EN> (accessed: 30.05.2025 r.). (In English).
- 10 Gaffar H., Albarashdi S. (2025) Copyright Protection for AI-Generated Works: Exploring Originality and Ownership in a Digital Landscape // Asian Journal of International Law. Vol. 15. No. 1. P. 23–46. DOI:10.1017/S2044251323000735 URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/asian-journal-of-international-law/article/copyright-protection-for-ai-generated-works-exploring-originality-and-ownership-in-a-digital-landscape/12B8B8D836AC9DDFFF4082F7859603E3> (accessed: 01.06.2025 r.). (In English).
- 11 Randall D. Intellectual Property and Software: The Assumptions are Broken. 1991. URL: <http://dspace.mit.edu/bitstream/handle/1721.1/5975/AIM-1328.pdf?sequence=2> (accessed: 01.06.2025). (In English).
- 12 Yu R. (2017) The Machine Author: What Level of Copyright Protection Is Appropriate for Fully Independent Computer-Generated Works? // University of Pennsylvania Law Review. Vol. 165. P. 1245–1270. URL: https://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=9582&-context=penn_law_review (accessed: 30.05.2025). (In English).
- 13 Gurko A.V. (2017) Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo: vzgljad v budushhee // Intellektual'naja sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. No. 12. P. 7–18. (In Russian).
- 14 Matveev A.G. (2011) Rossijskaja model' prava na neprikosnovennost' proizvedenija // Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki. No. 4. P. 91–99. (In Russian).
- 15 Morhat P.M. (2018) Pravo intellektual'noj sobstvennosti i iskusstvennyj intellekt: nauchnaja monografija. M.: JuNITI-DANA. 121 p. (In Russian).
- 16 Artykova A. (2023) Iskusstvennyj intellekt i avtorskoe pravo: pervyj shag v Kazahstane // Kazahstanskaja pravda. 19 okt. URL: <https://kazpravda.kz/n/iskusstvennyy-intellekt-i-avtorskoe-pravo-pervyy-shag-v-kazakhstan/> (data obrashhenija: 01.06.2025). (In Russian).
- 17 Meshwerks, Inc. v. Toyota Motor Sales U.S.A., Inc., 528 F.3d 1258 (10th Cir. 2008). URL: <https://www.courtlistener.com/opinion/170844/meshwerks-inc-v-toyota-motor-sales-usa-inc/> (accessed: 01.06.2025). (In English).
- 18 Gravitacionnye kartiny Jemi Sheklton // Artifex. 2015. No. 5. URL: artifex.ru URL: <https://artifex.ru/zhivopis'/gravitacionnye-kartiny-jemi-sheklton/> (data obrashhenija: 01.06.2025). (In English).
- 19 Vaver D. (2002) Notions Fondamentales Du Droit D'auteur. WIPO. P. 110 –111. URL: <https://books.google.ru/books?id=M6w3991thgsC&pg=PA110&lpg=PA110&dq=ought+to+be+regarded+as+joint+authors+and+owners+of+the+copyright,&source=bl&ots=YJG7vGGL7z&sig=VH0LZJTZP8Oz4kLQzdOgXdOhVDY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwinv5rl6O7bAhXBhKYKHSbiBIAQ6AEIKjAA#v=onepage&q=ought%20to%20be%20regarded%20as%20joint%20authors%20and%20owners%20of%20the%20copyright%2C&f=false> (accessed: 30.05.2025). (In English).
- 20 Penguin Books v. New christian church, full end., 262 F. Supp. 2d 251 (S.D.N.Y. 2003). URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/FSupp2/262/251/2391723/> (accessed: 01.06.2025). (In English).

ХУДАЙБЕРДИНА Г.А.,*¹

докторант.

*e-mail: gulnur31@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0909-036X

НУРАХМЕТОВА Г.Г.,¹

з.ғ.к., қауымдастырылған профессор.

e-mail: nurahmetova.74@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7554-6268

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ

ұлттық университеті,

Алматы қ., Қазақстан

ЖАСАНДЫ ИНТЕЛЛЕКТ КӨМЕГІМЕН ЖАСАЛҒАН НЫСАНДАРҒА АВТОРЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫ АНЫҚТАУ КРИТЕРИЙЛЕРІ

Андатпа

Жасанды интеллекттің (ЖИ) заманауи технологиялары олардың қатысуымен жасалған туындылардың авторлығын құқықтық реттеуге жаңа мәселелер туындатады. Осы зерттеу қазақстандық және халықаралық заңнама контекстінде ЖИ көмегімен құрылған авторлықты анықтаудың құқықтық өлшемдерін талдауға арналған. Зерттеудің мақсаты қазақстандық заңнама шеңберінде олардың құқықтық реттелуін қамтамасыз ету және халықаралық стандарттармен үйлестіру үшін жасанды интеллект көмегімен жасалған туындылардың авторлығын анықтайтын құқықтық өлшемдерді әзірлеу және негіздеу болып табылады. Шығарманы құру процесінде шығармашылық, өзіндік ерекшелік, адамның интеллектуалды үлесі және жасанды интеллект автономиясының дәрежесі сияқты авторлықты анықтау критерийлеріне ерекше назар аударылады. Зерттеу жасанды интеллект жасаған шығармаларға қолданылатын шығармашылықтың, өзіндік ерекшеліктің және жаңалықтың дәстүрлі ұғымдарын талдайды. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы шығармашылық пен өзіндік ерекшелік өлшемдерін нақтылауға, сондай-ақ оларды ұлттық құқықтық жүйеге интеграциялау үшін тұжырымдамалық негіздерді әзірлеуге баса назар аудара отырып, жасанды интеллект туындыларын құқықтық реттеу тәсілдерін жүйелеу болып табылады. Зерттеудің практикалық маңыздылығы цифрландыру жағдайында авторлық құқық нормаларын қолданудың бірыңғай тәжірибесін қалыптастыру қажеттілігімен байланысты.

Тірек сөздер: жасанды интеллект, авторлық құқық, шығарма, автор, шығармашылық, өзіндік ерекшелік.

HUDAJBERDINA G.A.,*¹

PhD candidate.

*e-mail: gulnur31@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-0909-036X

NURAHMETOVA G.G.,¹

c.l.s., associate professor.

e-mail: nurahmetova.74@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7554-6268

¹Al-Farabi Kazakh National University,

Almaty c., Kazakhstan

CRITERIA FOR DETERMINING AUTHORSHIP OF OBJECTS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract

Modern artificial intelligence (AI) technologies are creating new challenges for the legal regulation of authorship of works created with their participation. This study is devoted to the analysis of legal criteria for determining authorship created with the help of AI, in the context of Kazakh and international legislation. The purpose of the study is to develop and substantiate the legal criteria determining the authorship of works created using AI, in order to ensure their legal regulation within the framework of Kazakh legislation and harmonization with international

standards. Special attention is paid to the criteria for determining authorship, such as creativity, originality, intellectual contribution of a person and the degree of autonomy of AI in the process of creating a work. The study analyzes the traditional concepts of creativity, originality and novelty applied to works created by AI. The scientific significance of the work lies in the systematization of approaches to the legal regulation of AI works with an emphasis on clarifying the criteria of creativity and originality, as well as in developing conceptual frameworks for their integration into the national legal system. The practical significance of the research is determined by the need to form a uniform practice of applying copyright norms in the context of digitalization.

Keywords: artificial intelligence, copyright, work, author, creativity, originality.

Дата поступления статьи в редакцию: 11.07.2025